

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛОВ И КОЛЛИЗИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-29-34>

Одним из коллизионных вопросов российской юридической науки уже многие годы остается вопрос о месте и роли судебной практики в системе источников права. Спорность данного вопроса обусловлена различными факторами, прежде всего видом российской правовой системы, в которой решения судов не являются официальными источниками права. Между тем наметившаяся в последние годы стойкая тенденция сближения правовых систем привела к усилению роли судебных решений в системе источников права. Посредством рычагов конституционного судопроизводства устраняются правовые неопределенности различной отраслевой принадлежности. Международно-правовые стандарты, практики зарубежных стран, изменения политической и военной ситуации в мире, снижение толерантности народов, рост экстремизма могут выступить основанием для пересмотра нормативных положений Конституционным Судом РФ. Предметом исследования являются общественные отношения, сложившиеся в уголовно-правовой практике в процессе конституционного судопроизводства, а также законодательные акты, регулирующие эти отношения. Цель подготовки статьи – определение роли Конституционного Суда РФ в механизме преодоления пробелов и коллизий уголовного законодательства. Для ее достижения мы определили задачи: мониторинг теории и практики конституционного судопроизводства по делам об оспаривании конституционности уголовно-правовых норм; изучение отдельных направлений эволюции уголовного законодательства с учетом решений Конституционного Суда РФ. Методологическую основу исследования составили различные эмпирические и теоретические методы. Проведен контент-анализ научных трудов российских и зарубежных ученых, исследующих вопросы влияния судебной практики на корректировку уголовного законодательства. Осуществлен мониторинг конституционных жалоб граждан и их объединений, оспаривающих конституционность регламентации различных аспектов Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ (в том числе особенностей регулирования оборота холодного оружия, применения смертной казни, амнистии и помилования и др.). В статье использованы решения Конституционного Суда РФ (в основном вынесенные в форме постановлений), а также сформулированные в них правовые позиции, направленные на устранение выявленных правовых неопределенностей – коллизий и пробелов в уголовном законодательстве. Диалектический метод выступил методологической основой получения информации; формально-юридический, сравнительно-правовой методы, а также метод качественного анализа применялись для получения теоретических выводов. Использовались нормативно-правовые акты, данные судебной практики. Новизна работы состоит в том, что в представленной статье выделяются проблемы, возникающие в правоприменительной уголовно-правовой практике, решения которой подлежат конституционному пересмотру, что затрудняет их своевременное применение. Установлена причинность таких пересмотров: несоответствие положений Уголовного кодекса РФ друг другу, предположенная сознательность таких действий законодателя в ситуациях отсутствия логики в некоторых законодательных конструкциях. Выделены иные обстоятельства, которые могут стать причиной пересмотра норм права Конституционным Судом РФ. Результаты исследования могут иметь значение для дальнейшего развития теоретических представлений о влиянии практики конституционного судопроизводства на реформирование уголовного законодательства.

ГОТЧИНА

Лариса Владимировна

доктор юридических наук,
профессор, заведующая кафедрой
уголовного права и криминологии
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета РФ
(г. Санкт-Петербург)

lgotchina@yandex.ru

НОВОПАВЛОВСКАЯ

Елена Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры
социологии и управления
Белгородского государственного
технологического университета
им. В. Г. Шухова (г. Белгород)

novopavlovskaya@gmail.com

**Конституционный Суд;
правовая неопределенность;
коллизия;
уголовное законодательство**

Larisa V. GOTCHINA

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head of the Department of Criminal
Law and Criminology, St. Petersburg
Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
(St. Petersburg)

lgotchina@yandex.ru

Elena E. NOVOPAVLOVSKAYA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Professor,
Department of Sociology and
Management, Belgorod State
Technological University named after
V. G. Shukhov (Belgorod)

novopavlovskaya@gmail.com

**Constitutional Court;
legal uncertainty;
conflict;
criminal law**

**THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN THE MECHANISM OF OVERCOMING GAPS
AND CONFLICTS OF CRIMINAL LAW**

The question of the place and role of judicial practice in the system of sources of law remains one of the conflicting issues of Russian legal science for many years. The controversy of this issue is due to various factors, primarily the type of the Russian legal system, in which court decisions are not official sources of law. Meanwhile, the persistent trend of convergence of legal systems that has emerged in recent years has led to an increase in the role of judicial decisions in the system of sources of law. Through the levers of constitutional legal proceedings, legal uncertainties of various industry affiliations are eliminated. International legal standards, the practices of foreign countries, changes in the political and military situation in the world, a decrease in the tolerance of peoples, the growth of extremism may serve as the basis for the revision of the regulatory provisions by the Constitutional Court of the Russian Federation. The subject of the study is the social relations that have developed in criminal law practice in the process of constitutional proceedings, as well as legislative acts regulating these relations. The purpose of the article is to determine the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the mechanism for overcoming gaps and conflicts of criminal law. To achieve this aim, we have identified the following tasks: monitoring the theory and practice of constitutional proceedings in cases of challenging the constitutionality of criminal law norms; study of certain directions of the evolution of criminal legislation, taking into account the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The methodological basis was formed by various empirical and theoretical research methods. A content analysis of the scientific works of Russian and foreign scientists investigating the impact of judicial practice on the correction of criminal legislation has been carried out. Monitoring of the constitutional complaints of citizens and their associations, challenging the constitutionality of the regulation of various aspects of the general and special parts of the Criminal Code of the Russian Federation (including the specifics of regulating the circulation of edged weapons, the use of the death penalty, amnesty and pardon, etc.) was carried out. The article uses the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (mainly issued in the form of decisions), as well as the legal positions formulated in them, aimed at eliminating the identified legal uncertainties – conflicts and gaps in criminal law. The dialectical method acted as a methodological basis for obtaining information, formal legal, comparative legal methods, as well as the method of qualitative analysis were used to obtain theoretical conclusions. Regulatory legal acts, judicial practice data were used. The novelty lies in the fact that the presented article highlights the problems arising in law enforcement criminal law practice, the solutions of which are subject to constitutional review, which makes it difficult to apply them in a timely manner. The causality of such revisions is established: the inconsistency of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation with each other, the assumed consciousness of such actions of the legislator in situations of lack of logic in some legislative constructions. Other circumstances that may cause the revision of the norms of law by the Constitutional Court of the Russian Federation are highlighted. The results of the study may be important for the further development of theoretical ideas about the impact of the practice of constitutional proceedings on the reform of criminal law.

Поправки 2020 г., внесенные в Конституцию РФ, коснулись регламентации статуса различных структур государства, в том числе Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), который теперь официально на конституционном уровне назван высшим судебным органом конституционного контроля.

Уже многие годы учеными ведутся дискуссии о том, какое место занимает судебная практика сре-

ди правовых источников, в частности уголовного права. Авторы называют решения КС РФ судебными прецедентами [1, с. 9], конституционной доктриной [2, с. 89], актом, сочетающим нормативные и доктринальные начала [3, с. 11], особым самостоятельным источником права [4, с. 195] и др.

Однако полагаем, что нельзя ставить в один ряд все решения КС РФ (постановления, определения

и заключения). По нашему мнению, в контексте оценки их роли и места в системе источников российского права следует прежде всего говорить о тех решениях КС РФ в форме постановлений, которыми исследуемые законоположения признаны неконституционными и, следовательно, выведены из правового пространства, а также о постановлениях о толковании правовых норм.

Практика конституционного судопроизводства показывает, что признаваемые неконституционными нормы имеют различную отраслевую принадлежность. Их принципиальное значение в том, что они не только дисквалифицируют неконституционную («дефектную») норму, но и блокируют ее применение в будущем.

Отрасли права не изолированы. Взаимодействие их норм и судебная практика реализации последних позволяют ставить под сомнения конституционность одновременно норм уголовного законодательства и бланкетных норм, содержащихся в иных правовых актах.

Значительная доля пересмотренных положений Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) – это их несоответствие друг другу. Конституционным Судом РФ выявляются случаи неоднозначного толкования норм права, когда одна норма порождает определенное следствие, а вторая им противоречит. Возникает вопрос о недостаточной проработанности законодателем проекта статей Кодекса с последующим их принятием. Второй теоретически допустимой причиной такого положения дел может быть предположительно сознательность таких действий законодателя. В последнем случае необходимо установить целесообразность такого решения. Не всегда прослеживается логика в таких законодательных конструкциях. Правоприменитель нуждается в разъяснении конституционно-правового смысла каждой законодательной неточности КС РФ.

Большая часть случаев проверки конституционности положений нормативных актов инициируются через обращения граждан в виде подачи жалоб и иных обращений. То есть судебная практика конституционности положений формируется судебной практикой уголовных дел за отдельные виды преступлений.

Международно-правовые стандарты, практики зарубежных стран могут служить причиной пересмотра нормативных положений КС РФ, как произошло с вопросом приостановки применения смертной казни. Иные обстоятельства (изменение политической и военной ситуации в мире, снижение толерантности народов, рост экстремизма и ненависти, а также другие существенные обстоятельства развития общества) также могут спровоцировать ситуацию пересмотра норм права КС РФ.

В рамках проводимого нами исследования сделаем акцент на нормах уголовного права. Так, в 2021 г.

КС РФ признал неконституционной ст. 116.1 УК РФ, которая не предусматривает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий лицом, имеющим судимость за это же преступление или аналогичное. Конституционный Суд РФ отметил, что такое правовое регулирование неоправданно, потому что оно создает различия между пострадавшими и привилегированное положение лиц, имеющих судимость, по сравнению с лицами, подвергнутыми административному наказанию (постановление КС РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П). То есть сегодня при наличии неснятой и непогашенной судимости за аналогичные деяния виновный привлекается к административной ответственности, а в отношении лиц, подвергнутых административному наказанию, – к уголовной. Конституционный Суд РФ решил сохранить силу действующей редакции ст. 116.1 УК РФ до введения ее новой версии. Представляется, что это не совсем правильная мера: необходимо приостановить действие редакции указанной статьи, так как практика нанесения таких насильственных действий многочисленна [5, р. 325; 6, р. 856]. Случаи побоев характерны для семейной преступности, провоцируются конфликтами на бытовой почве, особенно в последние два года. Причинами такого положения дел выступили пандемия, захватившая весь мир, ковидные ограничения, сопровождающиеся состоянием паники и депрессией, распадами семей и различными формами отклоняющегося поведения (среди наиболее частых: употребление запрещенных веществ, половая переориентация, игромания, интернет-зависимость). Уголовная ответственность за побои нужна в законодательстве, но норма права должна быть приведена в соответствие с иными уголовно-правовыми нормами, чтобы обеспечивать достойную защиту здоровья человека уголовно-правовыми средствами.

Обратим внимание, что предмет конституционного рассмотрения составляют не только нормы УК РФ. Практике известны случаи (причем неединичные), когда заявители (граждане и их объединения) просили об оценке конституционности одновременно норм УК РФ и иных правовых актов (например, постановление КС РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П). Так, в результате рассмотрения жалобы гражданки Н. В. Урюпиной КС РФ признал ч. 4 ст. 222 УК РФ неконституционной. Это было связано с обнаружившейся неопределенностью регулирования нормами права сбыта холодного оружия, представляющего культурную ценность. Имела место ситуация, когда лицо не имеет возможности осознать юридические признаки уголовно наказуемого деяния.

Более того, имела место также оценка конституционности уголовно-правовых норм и норм правовых актов иной отраслевой принадлежности, при этом и материальных, и процессуальных отраслей.

Наглядными примерами могут выступать постановления КС РФ, предметом рассмотрения в которых являлись положения норм других отраслей права, например гражданского (постановление от 7 апреля 2015 г. № 7-П), административного (постановление от 13 июля 2010 г. № 15-П), уголовно-процессуального (постановления от 14 июня 2018 г. № 23-П, от 16 марта 2017 г. № 7-П) и др.

Несмотря на приведенные выше примеры, признаем, что КС РФ не стремится добиваться восстановления нарушенного конституционного правопорядка только путем обязательной дисквалификации проверяемых законоположений. Конституционная практика дает основание констатировать, что нередко КС РФ идет по пути выявления конституционно-правового смысла исследуемых норм права, не признавая их неконституционными. В резолютивной части подобного рода решений КС РФ содержится фраза, разъясняющая конституционно-правовой смысл постановлений, признаваемый общеобязательным. И тогда такие положения иначе толковать нельзя, как нельзя иначе интерпретировать (постановления КС РФ от 24 мая 2021 г. № 21-П, от 4 марта 2021 г. № 5-П, от 22 июля 2020 г. № 38-П, от 9 июля 2019 г. № 27-П, от 15 октября 2018 г. № 36-П и др.). Обратим внимание, что содержание норм, недовольство которыми высказывали заявители, указывая на их несоответствие российской Конституции, затрагивало регламентацию различных аспектов уголовного права, как его общей (постановление КС РФ от 15 октября 2018 г. № 36-П), так и его особенной части. При этом большую часть составляли жалобы и иные обращения, в которых заявители просили дать оценку конституционности регулирования уголовной ответственности за отдельные виды преступлений: мошенничество (постановления КС РФ от 4 марта 2021 г. № 5-П, от 22 июля 2020 г. № 38-П); нарушение порядка организации либо проведения публичных мероприятий (постановление КС от 10 февраля 2017 г. № 2-П); уклонение от уплаты налогов (постановление КС РФ от 9 июля 2019 г. № 27-П); халатность (постановление КС РФ от 24 мая 2021 г. № 21-П) и др. Несмотря на обширную конституционную практику по указанным вопросам, считаем, что количество решений КС РФ, в которых он вынужден истолковывать нормы уголовного права, должно быть сведено к минимальному. Вспомним в этой связи постановление от 17 ноября 1997 г. № 17-П, в котором КС РФ подчеркнул, что законодатель обязан осуществлять четкое и однозначное изложение смысла нормы права непосредственно в самом нормативном правовом акте, а не прибегать к различным способам устранения правовых неточностей и неопределенностей правового регулирования.

Одна из таких неточностей устранена КС РФ 19 ноября 2009 г. Положения постановления КС РФ от 2

февраля 1999 г. № 3-П обеспечили человеку право не подвергаться смертной казни. Следствием длительного моратория является сложившийся конституционно-правовой режим. Напомним, что его введение было обусловлено наличием соответствующих международно-правовых стандартов, апробированных практикой многих стран. Он должен быть прерван изданием соответствующего федерального закона, отсутствующего по сей день. В теории уголовного права вопрос о допустимости применения смертной казни подвергается научной полемике не одно десятилетие. Яркими сторонниками ее применения являются А. С. Михлин и С. Ф. Милюков. Так, первый констатировал, что 8,5% осужденных в США к смертной казни ранее совершали убийство [7, с. 148]. Поэтому, сохраняя им жизнь, прогнозируем гибель мирных граждан. Посему С. Ф. Милюков считает «ошибкой (либо сознательностью) неприменение смертной казни!» [8, с. 163].

Если проанализировать элемент сознательности такой меры, допускаемой С. Ф. Милюковым, то его реализацию можно рассматривать как искусственное направление сокращения населения конкретных стран. В этом просматриваются элементы экстремизма, представляющего собой особую, с повышенной общественной опасностью разновидность группы преступлений, совершаемых международной организованной преступностью [9, с. 43]. Их мотивом может быть чувство ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (населения определенной страны, нации), спровоцированное не обязательно религиозными, политическими или идеологическими аспектами. Отмеченная повышенная общественная опасность преступной реализации экстремистских преступлений объясняется массовостью и неопределенностью возможных жертв такой преступности; вероятностью ее совершения на территории любого государства, любого его региона; сопровождаемостью иных общеуголовных преступлений (идеальная совокупность); игнорированием нравственных норм в обществе; взращиванием нового поколения «экстремистского типа».

Вероятность возможной ошибки при установлении виновного, подлежащего впоследствии смертной казни, недопустима, так как единственная ценность, которая невозвратима, – жизнь. Анализируя происходящие изменения в мире в политической и военной ситуации, видится перспективным пересмотр рядом стран положений о неприменении смертной казни. В этой ситуации ожидаемо новое постановление КС РФ либо соответствующие законодательные корректировки.

По мнению Е. В. Тарибо, решения КС РФ, в которых дается конституционно-правовое истолкование законодательства, осуществляются «терапевтически-

ми средствами». Автор также подчеркнул, что таких решений КС РФ в последние годы становится больше, что во многом предопределено тем, что сегодня количество системных дефектов законодательного регулирования постепенно сокращается [10, с. 8]. Говоря языком Е. В. Тарибо, при корректировке законодательства достаточно «терапевтических средств» и «оперативное вмешательство» не требуется.

Подобную тенденцию не раз подчеркивал В. Д. Зорькин, замечая, что она реализуется в случаях, когда имеется реальная возможность выявить конституционно-правовой смысл законоположения и в его контексте определить должное конституционно-правовое содержание нормы, исключающее иное истолкование данного законоположения правоприменителями [11, с. 183]. Согласны, что применение обозначенного правила при осуществлении КС РФ нормоконтрольной функции является весьма удачным решением.

Более того, нередко КС РФ не только исключал из правового пространства не соответствующие Конституции РФ (так называемые дефектные) правовые нормы, но и фактически восполнял пробелы правового регулирования, в том числе уголовно-правового характера, особенно на начальных этапах государственно-правового строительства. По содержанию данная группа решений КС РФ весьма разнообразна. В качестве примеров могут выступать решения КС РФ, касающиеся регламентации различных аспектов амнистии и помилования (определения от 27 сентября 2018 г. № 2213-О, от 28 марта 2017 г. № 602-О и др.). Так, в постановлении КС РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П, вынесенном в преддверии празднования 55-летия Победы в Великой Отечественной войне, КС РФ обратил внимание федерального законодателя на возможность осуществления законодательных корректировок в части иного регулирования судимости и ее уголовно-правовых последствий. При этом высказано особое мнение судьи Н. В. Витрука, который полагает, что УК РФ содержит противоречие относительно регулирования института судимости, так как уголовное законодательство признает лицо несудимым после освобождения от наказания, при этом в Кодексе также предусмотрена процедура досрочного снятия судимости.

С целью восполнения выявленного несоответствия правового регулирования КС РФ устанавливает федеральному законодателю срок на его устранение. Так, в частности, он предоставлялся для устранения выявленных неконституционных аспектов мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (постановление КС РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П).

Неконституционность нормы, предусмотренной ст. 159.4 УК РФ, характеризовалась тем, что законодателем установлено более мягкое наказание, предусмотренное за специальное мошенничество в сфере предпринимательской деятельности при более существенном размере похищенного, чем за предусмотренное ст. 159 УК РФ.

Восполняя пробелы правового регулирования, КС РФ фактически выступает в роли законодателя, несущего негатив, «квазиправотворческого органа» [13, с. 17]. И. В. Выдрин замечает, что КС РФ претендует на то, чтобы выполнять правотворческие функции [1, с. 9]. Занимаясь формированием государственной политики, как справедливо констатирует П. Д. Блохин, КС РФ находится к законодателю ближе, нежели к обычному суду, призванному разрешать гражданский или уголовный спор [13, с. 16].

В ходе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Полагаем, что регулирование общественных отношений, которое с определенной периодичностью вынужден осуществлять КС РФ, вовсе не является основной целью его деятельности.

2. Предназначение КС РФ – обеспечивать соблюдение режима законности, конституционность действующего законодательства, что способствует его надлежащему правоприменению.

3. В идеале непосредственное правовое регулирование общественных отношений, осуществляемое КС РФ, должно носить временный характер, восполняя пробельность законодательства до момента регламентации соответствующего вопроса компетентным правотворческим органом. Между тем КС РФ исправляет правотворческие ошибки посредством ликвидации правовых коллизий и восполнения пробелов в праве, в результате чего его влияние на правотворчество и правоприменение нередко становится решающим.

Пристатейный библиографический список

1. *Выдрин И. В.* Конституционный Суд Российской Федерации и конституционализация юридической науки // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7.
2. *Ибрагимова Ю. Э.* Роль судебных доктрин в установлении и устранении пробелов в законодательстве // Журнал российского права. 2019. № 11.
3. *Пермиловский М. С.* Конституционная ценность как основа судейского усмотрения // Российский судья. 2016. № 3.

4. Жеребцова Е. Е. Судебный конституционный контроль как конституционно-правовой институт. Белгород : Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2012.
5. Dobash R. P., Dobash R. E. Women's Violence to Men in Intimate Relationships: Working on a Puzzle // *British Journal of Criminology*. 2004. Vol. 44 (3).
6. Scott K., Straus M. Minimization, Partner Blaming and Intimate Aggression in Dating Partners // *Journal of Interpersonal Violence*. 2007. Vol. 22 (7).
7. Михлин А. С. Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра. М., 1997.
8. Милуков С. Ф. Российское уголовное законодательство : опыт критического анализа. СПб. : Знание ; СПбИ-ВЭСЭП, 2000.
9. Shelley L. The Globalization of Crime and Terrorism // *Global Issues*. 2006.
10. Тарибо Е. В. и др. Конституционный Суд Российской Федерации : 30 лет на защите прав граждан. СПб., 2021.
11. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М. : НОРМА, 2011.
12. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционный Суд – «больше, чем суд» : его место и роль в судебной системе России // *Судья*. 2017. № 12.
13. Блохин П. Д. Индукция, аналогия, интуиция в конституционно-судебном познании : попытка логико-правового исследования // *Журнал конституционного правосудия*. 2016. № 2.

References

1. Vydrin I. V. The Constitutional Court of the Russian Federation and the Constitutionalization of Legal Science. *Constitutional and Municipal Law*. 2015. No. 7.
2. Ibragimov Iu. E. The Role of Judicial Doctrines in Establishing and Eliminating Gaps in Legislation. *Journal of Russian Law*. 2019. No. 11.
3. Permilovskii M. S. Constitutional Value as the Basis of Judicial Discretion. *Russian Judge*. 2016. No. 3.
4. Zherebtsov E. E. Judicial Constitutional Review as a Constitutional and Legal Institution. Belgorod, 2012.
5. Dobash R. P., Dobash R. E. Women's Violence to Men in Intimate Relationships: Working on a Puzzle. *British Journal of Criminology*. 2004. Vol. 44 (3).
6. Scott K., Straus M. Minimization, Partner Blaming and Intimate Aggression in Dating Partners. *Journal of Interpersonal Violence*. 2007. Vol. 22 (7).
7. Mikhlin A. S. The Death Penalty: Yesterday, Today, Tomorrow. Moscow, 1997.
8. Miliukov S. F. Russian Criminal Legislation: An Experience of Critical Analysis. St. Petersburg: Znanie; St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law, 2000.
9. Shelley L. The Globalization of Crime and Terrorism. *Global Issues*. 2006.
10. Taribo E. V. et al. The Constitutional Court of the Russian Federation: 30 Years of Protecting the Rights of Citizens. St. Petersburg, 2021.
11. Zorkin V. D. Constitutional and Legal Development of Russia. Moscow: Norma, 2011.
12. Bondar N. S., Dzhangarian A. A. The Constitutional Court Is "More than a Court": Its Place and Role in the Judicial System of Russia. *Judge*. 2017. No. 12.
13. Blokhin P. D. Induction, Analogy, Intuition in Constitutional and Judicial Knowledge: An Attempt at Logical and Legal Research. *Journal of Constitutional Justice*. 2016. No. 2.